

Невеста ищет Дракона.

Ольга Пашнина
и Анна Одувалова

Ольга Пашнина

Невеста ищет дракона

«Автор»

«Автор»

2026

Пашнина О.

Невеста ищет дракона / О. Пашнина — «Автор», «Автор», 2026

Первые красавицы города в ужасе! Дракон ищет невесту и объявляет отбор! Но кому захочется пойти замуж за огромную летающую ящерицу? Неизвестно еще, что он там с невестой делать будет. Может, съест, а может, еще чего похуже. Но для Тиффани отбор – единственный шанс не остаться на улице. Ведь если она победит, то будет жить в замке дракона. «Ненормальная!», – сказали соперницы. Да она и сама испугалась, только поздно, смотр пройден и впереди испытания. Это не дракон ищет невесту. Это невеста ищет дракона.

© Пашнина О., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Пашнина, Анна Одувалова

Невеста ищет дракона

Глава

Давным-давно, в далеком Франглисском королевстве...

Нет, не так.

Давным-давно, в далеком Драконьем Городе...

Тож не то.

В общем, где-то не здесь и когда-то не сейчас...

Да ну вас.

Было и было, какие только сказки в жизни не случаются.

Предисловие в книге с картинками

Глава 1

Я влетела домой, окрыленная первым в своей жизни успехом. Хотелось петь и смеяться, но папа ненавидел, когда мы шумим. Наверное, если живешь с пятью дочерьми в небольшом доме, и впрямь можно возненавидеть звонкие девичьи голоса. Но как же хотелось танцевать!

Я рисовала ту картину от нечего делать, когда на рынке продавала овощи, что мама выращивала в саду. В знойные часы покупателей не было, но мы все равно сидели и ждали: а вдруг кто заглянет? И купит корзинку яблок или кулек помидор. Вот я и рисовала в свободное время. А на конкурс рисунок подала совершенно случайно, на рынке увидела объявление и в выходной отнесла в мэрию картину.

Я даже забыла о том, что участвую, но сегодня мне пришло письмо о том, что я выиграла! И не просто выиграла, а мою картину повесили в холле мэрии! И предложили принести другие рисунки. Конечно, это не совсем признание, но ведь первый шаг вверх по лесенке достижений.

Рисунки лежали дома, я едва дождалась, когда рынок закроется, и понеслась домой, от радостного возбуждения перепрыгивая через ступеньки.

– Тиффани, ты рано! – крикнула мама из кухни.

– Я все продала! Приходила леди Карлина, забрала все яблоки для шарлотки на день рождения ее старшей дочки.

Поставила в угол корзинки и тотчас понеслась наверх. Младшие сестры еще не вернулись из школы, так что в комнате я была совершенно одна. Мне предстояло решить, какие из рисунков я отправлю на выставку. Стоило подойти к вопросу ответственно и выбрать три самых-самых. Медленно я перебирала работы. Среди них нашлись портреты – на рынок заходили разные, порой очень интересные внешне люди. Были пейзажи мест, которых я никогда не видела. Мне нравилось мечтать о них. Нашлись и просто зарисовки: здания, животные, натюрморты, цветы.

Я долго рассматривала рисунки, пыталась выбрать три самых любимых. Наверное, вот этот, с драконом, парящим в небе. Дракониный город располагался совсем рядом, от нас его отделяла лишь горная гряда, небольшая, не слишком высокая. Частенько можно было видеть, как над вершинами парили драконы. Чаше, конечно, поодиночке, но я однажды видела аж четверых!

А еще мне нравился рисунок с мальчиком и котенком. Их я встретила на рынке, мальчик покупал у молочницы небольшую миску молока для нового друга. Уж очень трогательной получилась картинка, и мне бы хотелось, чтобы люди на нее посмотрели.

– Тиффани, что ты тут делаешь? – Мама так резко открыла дверь, что я вздрогнула. – Это что такое?

– Ничего! – Я поспешно спрятала рисунки за спину.

Родители не любили, когда я в рабочее время вожусь со своими «каракулями», как они это называли.

– Пришла, даже не улыбась! И к своим почеркушкам! Что за дочь я вырастила?! Никакой помощи!

– Но я помогаю, мама! Я продала все, что ты давала, я весь день на рынке стояла! А еще мою работу выбрали лучшей, и рисунки будут висеть в мэрии. Это же такой шанс, я смогу поступить в академию искусств в Рижбурге, если меня порекомендуют!

– Ага, конечно, – мама фыркнула, – в Рижбург она собралась. Хватит страдать ерундой, займись делом, скоро из школы придут девочки, их надо накормить. А это...

Она мрачным и не предвещающим ничего хорошего взглядом окинула мои рисунки и сундук с принадлежностями.

– Детские глупости. Тебе уже восемнадцать, пора думать о серьезных вещах. Вчера папа общался с господином Дарионом, у него есть сын чуть постарше тебя. Если выгорит, выйдешь замуж, семья очень хорошая. И им нужна нормальная невеста, а не витающая в облаках!

Она вдруг схватила небольшой сундучок, где я хранила краски, кисти и остатки пастели, подаренные бабушкой лет пять назад.

– Дай сюда! – Мама потянулась и к рисункам.

Но я вцепилась в них мертвой хваткой.

– Дай, я сказала! Хватит думать о ерунде, спустись с небес на землю, Тиффани. Какая из тебя художница? Дурь! И так все время тратишь, еще мне не хватало перед людьми позориться!

Она схватила мои рисунки и потянула на себя, я не отпускала и лишь когда поняла, что сейчас мы разорвем результаты трудов последних лет, разжала пальцы. Мама чуть отшатнулась, но быстро выскочила из комнаты вниз. А я за ней, полная нехороших подозрений.

– Мама, отдай! Ты что делаешь?!

– То, что должны делать родители! – отрезала она. – Хватит баловаться, Тиффани, учись жить в реальном мире! Забудь о своих глупостях, учись быть женой и хозяйкой!

С этими словами мама сделала то, чего я от нее не ожидала.

Любой родитель имеет право не одобрять развлечения детей – я так думала, успокаивая себя, что пусть мы по-разному смотрим на искусство, мешать моему маленькому увлечению родители не станут. Но то, что произошло дальше, раскололо мой мир на две части. Оставило позади торговлю фруктами и овощами на рынке, воспитание сестер, редкие одобрительные комментарии отца и строгие наставления мамы о том, как быть хорошей женой и хозяйкой.

Мама просто взяла и вышвырнула мои рисунки в огонь, а следом и сундучок.

– Нет! – Я бросилась к камину, но гремучая смесь, полетевшая следом за единственным моим сокровищем, полыхнула зеленым пламенем и в считанные секунды от красок, листов и даже деревянного добротного сундука остались только угольки.

Со слезами на глазах я смотрела, как обугливаются края рисунка, того самого, мальчика с котиком, по маминой небрежности упавшего чуть подальше от горящих поленьев.

– Займись обедом, Тиффани, – холодно сказала мама. – Скоро вернутся сестры.

Когда она ушла, я тут же бросилась к камину, погасила пламя и, дуя на пальцы, вытащила остатки рисунка. Он обгорел по краям и покрылся сажей, но чудом сохранился. И если бы трезво мыслить не мешала обида, я бы даже нашла в его новом состоянии очарование. Как у старинного рисунка, заботливо сохраненного меж страниц толстой книги.

Немного пошмыгав носом на угольках любимых красок и кистей, спрятав картинку в сумочку, с которой никогда не расставалась, я побрела на кухню, чтобы подогреть для младших суп. Монотонное, скучное занятие отключило голову, и вплоть до наступления темноты я возилась на кухне. Сначала накормила всех сестер и отца, который почему-то вернулся рано, а потом перемыла за всеми посуду.

Папа любил долго сидеть за столом, степенно поглощая ужин, так что я воспользовалась моментом и выскользнула на заднее крыльцо. Подышать воздухом и посмотреть на только-только появившиеся звезды.

Там, жутко далеко, куда пешком было не дойти, виднелись горы. Мне вдруг показалось, над снежными пиками в воздух взмыл силуэт дракона, но едва я моргнула – наваждение исчезло.

Из кухни доносились приглушенные голоса. Обычно я не подслушивала, да и не было в родительских разговорах ничего интересного, но, услышав свое имя, я замерла и невольно наострила уши.

– Я говорил с Дарионом о Тиффани. Они предлагают двести монет в качестве выкупа.

– Двести? – с сомнением переспросила мама. – Маловато, Тиффани девочка красивая, хозяйственная. За Амалию недавно отдали пятьсот.

– Дарион небогат, а сын у него весьма и весьма хорош собой. За такого и без выкупа многие девушки пойдут не раздумывая. Так что ударили по рукам, через месяц сыграем свадьбу.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Совсем не от смущения, хотя папа и обмолвился, что жених хорош собой. Но мы ведь даже не общались! Как можно играть свадьбу, если жених и невеста и имен друг друга не знают?! А главный вопрос – как могут родители так легко решать мою судьбу без моего участия?

Вслушиваясь в родительские голоса, я даже забыла, как дышать.

– Только бы Тиффани ничего не испортила. Ей уже давно пора думать о семье, а она все возится со своими рисунками! Сегодня заявила, что хочет развесить каракули в мэрии, представляешь?

– Какой позор, – раздраженно пробурчал отец. – Моя дочь не будет, как какой-то уличный бездельник, торговать почеркушками!

– Я сказала ей то же самое и сожгла весь этот мусор.

– Ну и правильно. Подуется, потом выйдет замуж, а лет через десять, когда появятся свои дети, скажет спасибо. Следи там за ней, возьмется опять за каракули – я обещал, что выпорю. И выпорю! Придумала еще, позорище!

Я одновременно и разозлилась, и обиделась. Даже если через десять лет я, в окружении кучи детей, на кухне уютного дома и в компании любящего мужа скажу родителям спасибо за устроенную свадьбу, спасибо за сожженные рисунки они вряд ли услышат.

Да им даже в голову не пришло, что сын господина Дариона может быть вовсе не против рисования! Или – эка невидаль-то! – может быть и против, но позволит мне самой решать, как я буду проводить свободное время. Папе с мамой такие дикости были неведомы, они застряли в прошлом десятилетии! Я всю жизнь мечтала о Рижбурге. Говорят, там совсем иначе относились к таким, как я. Рижбург – крупный город, это не деревня, в которой всем до всего есть дело. В Рижбурге можно затеряться, там никто не может заставить выйти замуж за незнакомого парня.

А я ведь научилась не требовать ничего! Понимала, что у мамы с папой пять дочерей и прокормить всех нас, одеть и обогреть не так-то просто. Помогала, на рынке стояла, за сестрами следила. А о свадьбе узнала, подслушав чужой разговор!

Я снова повернулась к горам. Хорошо, наверное, быть драконом... взмывать в небо, смотреть с высоты на город. Драконов замуж насильно не выдают, у драконов не отбирают рисунки.

В сумочке на поясе лежал обгоревший рисунок. Денег, кроме пары монет, которые я выручила за помощь богатой старушке на рынке, не было. Но зато появилось огромное желание перемахнуть через хиленький заборчик и... рвануть куда глаза глядят. Доехать как-нибудь до Рижбурга, перекантоваться немного и попробовать поступить в Академию искусств. Там дадут место в общежитии, а еще город большой, я смогу продавать рисунки или делать быстрые портреты в каком-нибудь парке, я знаю, так делают!

Злость, смешанная с досадой и легким страхом перед неизвестностью в чужой семье, толкала вперед, шептала на ухо коварные слова: «Беги, Тиффани! Это же так просто! Почему они решают, как тебе жить? Неужели ты мало сделала в помощь семье, что не заслуживаешь даже честного разговора?»

Поддавшись порыву, я метнулась к калитке, бесшумно ее отворила и выскочила на темную улицу. Не было ни страха перед неизвестностью, ни сомнений. Все казалось таким простым: дойти до окраины, взять билет на последние деньги, самый дешевый. И умчаться навстречу мечте, бережно храня в сумочке обрывки любимого дела.

Я стремглав неслась по ночным улицам. Повезло, что городок спокойный: я встретила лишь бродячую кошку, что с визгом унеслась через щелку в каком-то заборе, и запоздавшего фонарщика. Тот неодобрительно на меня покосился, но ничего не сказал, да и я тотчас скрылась в тени.

На станции, от которой отходили экипажи до Рижбурга, я ткнулась к продавцу билетов. Станцией небольшое одноэтажное каменное здание назвать можно было с трудом, но наш город стоял на границе Франглисского королевства, дальше – только Драконьи Горы, а туда никто в здравом уме не совался. Поэтому и уехать можно было лишь одним путем.

– Можно билет до Рижбурга? – попросила я.

– Билетов нет! – рыкнули мне из окошечка.

– Как нет?!

К такому повороту жизнь меня не готовила. Зачем всем срочно понадобилось до Рижбурга?

– Ближайший экипаж завтра в час!

Ну все, это конец. До часа дня мне просто негде пересидеть. Мое отсутствие наверняка уже обнаружили. Вряд ли папа сразу догадается, что я сбежала на станцию, но... мои портреты уже к утру будут развешаны на всех столбах! И тогда мне не то что билет не продадут, меня за уxo к родителям притащат!

В бессильной злости я пнула скамейку и запрыгала на одной ноге: от боли на глазах выступили слезы.

– Да драконью ж мать!

Хорошо, что никто не слышал, как благовоспитанная девочка с рынка ругается, как последний подавальщик.

Что делать? Я не имела ни малейшего понятия, вышла на улицу и опустилась на скамейку, чтобы пораскинуть немного мозгами. Злость на родителей не прошла, но немного улеглась, и я смогла трезво оценить содеянное.

Что, возвращаться? Забыть о рисовании, о Рижбурге, выйти за незнакомого парня, чтобы родителям дали двести монет? Ни учебы, ни академии, ни шанса на интересную жизнь. От красок и карандашей останутся только воспоминания, как и от силуэтов драконов на фоне звездного неба.

Такой вариант меня категорически не устраивал, но выхода я не видела. Разве что чудом удастся досидеть до обеда и все же попасть в экипаж?

На мое счастье никто – а мимо меня за пару часов прошли всего несколько человек – не заинтересовался одинокой девушкой, сидящей на скамейке возле станции.

Легкий ночной ветерок принес под ноги какую-то помятую листовку. Зачем-то я наклонилась и подняла ее с земли, а потом, в слабом свете качающегося фонаря, вчиталась в написанное.

«Дамы и господа, жители нашего славного города! Только сегодня и только сейчас на главной площади пройдет представление кандидаток для участия в отборе невест для самого настоящего дракона Виверна! Лучшие ведьмы со всех уголков Франглисского королевства остановятся у нас перед решающим шагом в битву за почетное место супруги величайшего дракона!»

Ого, вот это развлечение для провинциального городишки. А я и не знала, что сегодня представляли кандидаток на отбор, весь день пробыла на рынке. Ну да, между Драконьими Горами и Франглисским королевством только одна остановка: наш город. Я слышала что-то об отборах невест, в основном это была традиция богатых родов. В школе нам рассказывали, что в давние времена сильные маги именно путем отборов выбирали себе сильных магичек в жены. Так, мол, дети рождались талантливее и сильнее.

Сама я к магии обращалась на «вы», а вот бабушка была настоящей ведьмой. В молодости очень хорошенькой, я видела портреты, а в старости – уважаемой и мудрой. В ее сундуке хранились ведьмовская шляпа и метла – их мне трогать строго-настрого запрещали, а вместе с ними и принадлежности для рисования, которые в итоге достались мне. И сгорели в пламени камина.

О драконе ходило много слухов, но вряд ли он сжигал рисунки своих жен. И вряд ли заставлял благоверную торговать на рынке яблоками. И за оравой детей следить не приходилось... Хотя нет, с детьми я погорячилась, дети есть в обязанностях любой жены. Но все же куда лучше воспитывать их в роскошном замке, а не в крошечном домике с не менее крошечным садиком.

Пока я размышляла на сторонние темы, волнение немного улеглось. Возможно, я и смогу пересидеть до часу дня. Если правильно выберу место...

Мои мысли прервали громкие всхлипы неподалеку.

– Нет билетов! – снова раздался голос продавца.

Рядом со мной на лавочку плюхнулась темноволосая девушка в симпатичном черном дорожном платице с кокетливой остроконечной шляпой, украшенной вуалью. Умеют же люди рыдать с платочком наготове.

Девушка ревела так громко и проникновенно, что я невольно прониклась к ней сочувствием. И даже перестала себя жалеть. Похоже, ей было еще хуже, чем мне.

– У вас что-то случилось? – спросила я.

Вопрос был глупый, вряд ли человек, у которого все в порядке, будет так рыдать. Поэтому девушка как-то странно на меня покосилась и не то хрюкнула, не то всхлипнула.

– Да-а-а! – провыла, повернувшись ко мне.

Косметика размазалась, нос опух, от правого глаза отклеились ресницы – ну прямо писаная красавица. К слову, я ее раньше у нас не видела, как такая красотка-ведьма могла пройти мимо меня?

Взгляд снова упал на листовку.

– Ты из этих! Невест дракона!

Незнакомка снова заревела.

– Они хотят меня заму-у-уж, а билетов не-е-ет!

– Понимаю. И меня хотят замуж.

– За дракона?

– Нет. За мужика. Еще неизвестно, что хуже.

– Спрашиваешь! Конечно дракон! Он же ящерица! А я... я другого люблю, понимаешь? Мы с ним пожениться хотели! А папа как упрется: быть женой дракона престижно! А я не хочу престижно, я хочу счастливо-о-о!

– Ну ладно-ладно, не реви. Я тоже хочу счастливо, да не дают.

– Ты тоже любишь другого? – лицо ведьмочки прояснилось. – Как я – своего Гилеона?

– Нет, я пока люблю только рисовать. А мама выбросила все мои краски и рисунки.

– Почему? У тебя так плохо получалось?

– Чего сразу плохо, – слегка обиделась я. – Хорошо. Даже в конкурсе победила. Просто родители считают, что девушка должна быть хорошей женой и хозяйкой, а не художницей. И жениха мне подыскали. Он, конечно, не дракон, но и на любовь всей жизни не похож. Хотя я его почти не видела, поэтому понятия не имею, на кого именно он похож. Вот поймают меня, выдадут замуж, и буду варить детей и рожать борщи. Тьфу, наоборот.

Мы дружно вздохнули, почувствовав необычайное единение.

– И что делать? – без особой надежды спросила моя новая, пока еще безымянная, знакомая.

Я задумалась. Бабушка учила видеть решения в том, что нас окружает. «Тиффани, – говорила она, – когда судьба подкидывает тебе испытание, она обычно дает и ключ к нему. Как правило, он болтается прямо перед твоим носом, нужно только научиться видеть знаки».

И я увидела. С ног до головы осмотрела соседку, особо задержавшись на шляпке.

– А-ну, поднимись! – потребовала я.

Мы оказались почти одного роста. Обе с густыми, слегка выющимися каштановыми волосами. Только носы были разные: у ведьмы – прямой и с горбинкой, а у меня маленький и слегка курносый. А в остальном, пожалуй, нас вполне можно было перепутать.

Правда, спяну и в темноте, но для моего плана и такое сходство вполне сойдет.

– Раздевайся! – скомандовала я.

Ведьма побледнела.

– Зачем?

– Будем меняться. Я стану тобой, а ты – мной. Поможем друг другу. Утром все начнут искать меня, но я уже улечу в замок дракона. А ты спокойно дождешься экипажа на Рижбург и вернешься к своему Гидеону.

– Гилеону, – поправила меня девушка. – А что будет с тобой? Все ведь вскрыется!

– Разберусь, – отмахнулась я. – Ну? Хочешь замуж за дракона или за Галеона?

– Гилеона.

– Да хоть за кого. Меняемся?

Ведьма решительно кивнула. Меня охватил азарт. Сумасшедшая авантюра, но вдруг сработает? Мне бы только пересечь Драконьи Горы, а там я придумаю, как распорядиться полученной свободой. Не сожрет же меня этот дракон.

Оглядываясь и нервничая, мы торопливо менялись одеждой. Черное ведьмовское платье и шляпа сели как влитые, а вот туфли пришлось оставить свои: размер у нас был разный.

– Меня зовут Азалия, – представилась девушка. – И я темная ведьма. Это на случай, если к тебе будут приставать с вопросами. Ты уверена, что сможешь изобразить ведьму?

– Конечно, – отмахнулась я. – Бабушка многому меня научила. Я даже умею немного колдовать, правда, папа запрещает, потому что у моих заклинаний всегда непредсказуемые последствия.

– Через два часа нас заберут от гостевого дома, ты должна быть там. Делай вид, что просто вышла прогуляться.

Два часа – это отлично! За два часа родители не успеют оббежать город в поисках меня. Если повезет, продавец на станции уйдет отсыпаться, его сменит другой, и никто не узнает о том, что две очень похожие девушки сидели на скамейке и обменивались платьями. А даже если и узнают, то я буду далеко, за Драконьими Горами.

– Хочешь, я тебя провожу? – предложила Азалия.

Пока мы шли, она болтала без умолку. Кажется, ее настроение изрядно повысилось после того, как мне в голову пришла светлая идея поменяться местами. Но в один момент она замолчала на середине слова и резко нырнула в ближайший переулок. Я обернулась, хотела было ее окликнуть, но сильная рука ухватила меня за локоть.

– Вот вы где! Азалия, надеюсь, вы не собирались сделать глупость? – Я испуганно вытаращилась на молодого парня. Он был чуть старше меня и смотрел одновременно раздраженно и осуждающе. Я точно так же смотрела на нашкодивших младших сестер, за проделки которых часто влетало мне.

Решив, что лучше бы мне помолчать – вдруг этот парень знает голос моего двойника, я помотала головой. Вряд ли это был ее знакомый, потому что даже вблизи он не заметил разницы. Очевидно, он идентифицировал ее только по платью.

– Вот и замечательно, – парень не расстроился, не услышав ответа. – Вы ведь знаете, что через час с небольшим мы отправляемся. Я должен доставить вас к дракону и отчитаться перед вашим отцом. Пожалуйста, никуда больше не ходите.

Настоящая Азалия растворилась в рассвете, исчезла, словно ее и не встречалось на моем пути. «Упорхнула к жениху», – подумалось немного тоскливо. Подруга по несчастью летела навстречу счастливой жизни, а вот я – в неизвестность.

Глава 2

Вместе с парнем мы дошли до единственного в городе гостевого дома. У крыльца уже собралась целая толпа: девять девиц, и возле каждой парень-телохранитель.

– Все нормально! Я ее нашел. Она просто дышала свежим воздухом в парке! – крикнул мой провожатый.

Он настойчиво подпихнул меня к остальным. Я исподтишка рассматривала невест. Вместе со мной стояли десять девушек, все ведьмы, все в остроконечных шляпках с вуалями и все как на подбор со скорбным видом. Как одна, ведьмы шмыгали носами. Несколько девушек, не стесняясь, ревели, остальные просто выглядели так, словно летели не на отбор невест (а он, если верить все тому же учителю, слыл мероприятием праздничным и для невест крайне выгодным), а на похороны.

– Страшно-то как! – за мою руку схватилась худенькая бледная девушка.

Она смутилась, когда я обернулась, и разжала ледяные пальцы.

– Извини, я случайно.

– Ничего, – улыбнулась я. – Можешь держаться за меня, если тебе станет легче.

– Правда? – с надеждой спросила она и тут же, не дожидаясь ответа, мертвой хваткой вцепилась в мой локоть.

Мы и к карете так шли. Уверенно – я, стараясь как можно быстрее убраться из города и пытаясь не думать о том, что сбегая в логово дракона (тоже так себе перспектива). И моя спутница – упираясь каблуками в каменную мостовую. Можно было подумать, что это я ее силком заставляю ехать на отбор.

– Не могу тебя тащить, – шикнула я, и девушка рядом засеменила чуть бодрее. Правда, у кареты на нее снова напал паралич, и мы застряли в дверях.

Она держалась за меня, поэтому я не могла залезть в карету, а сама девушка словно прилипла к мостовой. Проблему мы решили вместе с сопровождающим нас то ли куратором, то ли охранником. Я потянула девицу за рукав, а он подтолкнул сзади. Дальше все пошло бодрее.

Мы влетели в карету и плюхнулись на мягкие, очень удобные сидения. Следом за нами впорхнули еще четыре перепуганные девицы разных мастей. Создавалось впечатление, что у дракона не было определенного вкуса, ну или подбирал ему невест кто-то совершенно посторонний, который нахватал первых попавшихся кандидаток – вдруг кто-то из предложенных понравится. Дракон вообще человеческих ведьм хоть раз видел? Или считал, что самая сексуальная часть тела ведьмы – шляпа? Мы уселись трое на двое за небольшим столиком. И испуганно друг на друга уставились.

– Тиффани, – представилась я.

– Валина... – пискнула моя знакомая.

– Девушки, – в карету заглянул светловолосый улыбчивый парень, который до этого так удачно посадил Валину. – Принимайте первые подарки от дракона.

На столике перед нами появились: тарелка с фруктами, две бутылки игристого эльфийского вина и бокалы на тонких ножках.

– Это чтобы путь не был утомительным, – подмигнул парень, и девушки заулыбались.

– О, бухлишко! – радостно выдала одна.

На нее уставились в изумлении. С виду будущая конкурсантка казалась чопорной, с прямой осанкой и надменным взглядом.

– Я – Лекси. Скрасим наш путь к страшному чешуйчатому монстру? – не растерялась она и отсалютовала двумя закрытыми бутылками, которые держала за горлышки.

– Думаешь, нас хотят напоить, чтобы ящер над нами надругался? – с ужасом уточнила пухленькая блондинка, протягивая бокал. Она заняла место рядом со мной и Валиной. Точнее, это мы притулились рядом с ней. Потому, что занимала она со своими пышными формами и юбками аккурат половину сидения.

– Я пить не буду, – презрительно поджала губы русоволосая круглолицая девушка напротив. На нее посмотрели, как на дуру.

– Ну а что? – Она смутилась. – Вдруг вино отравлено?

– Конечно, – фыркнула Лекси. – Дракон ждет вместо невест мертвечину. Пей уж, не выпендривайся.

Русоволосая уже возмущенно открыла было рот, но Лекси мастерски справилась с бутылкой и щедро плеснула золотистой жидкости в ближайший бокал, который тут же сунули в руки несговорчивой девице.

– А ты где так научилась? – завистливо протянула все еще бледная Валина.

– В пансионе благородных девиц, конечно же.

– Я думала, там учат держать спинку прямо, играть на клавесине и не дерзить...

– Ну... это, – Лекси кивнула в сторону бокалов, – внеклассные занятия.

После того как распили первую бутылку, стало несколько веселее. Карету потряхивало на мощеной дороге, мы задорно подпрыгивали на диванчиках и пытались при этом не пролить пенящееся вино, весьма приятное на вкус. Впрочем, мой опыт знакомства с напитком был не таким богатым, как у руководящей процессом распития Лекси.

Соседки по диванчику быстро захмелели. Валина прикорнула у меня на плече, а пышно-телая блондинка заметно порозовела. Относительно трезвыми остались только Лекси, которая имела закалку, ее русоволосая соседка – та лишь пригубила из бокала, и я. Во мне, видимо, встали на защиту разума папенькины гены. А может быть, еще не отступивший страх. Поэтому алкоголь меня не брал. Ну или мне так казалось.

Пока все знакомились, я про себя повторяла имена подруг по отбору, чтобы не забыть какое-нибудь в самый неловкий момент.

Фелисия – русая, с прямым носом и бледной кожей – была дочерью судьи. Она хотела пойти по стопам отца и оскорбилась до глубины души, когда родитель, даже не задумавшись, отправил ее на отбор, тем самым продвинув себя по службе и лишив единственную дочь мечты о карьере.

Лекси на самом деле звали Алексис, только это имя ей не слишком-то нравилось. Она была дочерью разорившегося герцога и не питала иллюзий, зная, что семья заложила родовое поместье исключительно для того, чтобы в пансионе благородных девиц ее обучили манерам. Потом Лекси смогла бы найти себе мужа, способного содержать все обнищавшее аристократическое семейство – маму, папу, трех дочерей на выданье, двух папиных незамужних кузин и тетюшку, которую бросил муж вместе с детьми. По мне, на такое счастье не согласился бы никто, даже с учетом утонченной красоты Алексис.

– Я была готова к старому, страшному, тупому, но дракон? – возмущалась она. – Девочки, вам не кажется, что это перебор? Я, конечно, хочу денег и сытой жизни, но не до такой степени!

Румяная пышечка Анна была любимой дочерью у родителей. Ей единственной, пожалуй, совершенно искренне желали самого лучшего.

– Мама сказала, – всхлипнула она, ополовинив второй бокал. – Доченька, у тебя должно быть свое мнение, и сейчас я расскажу тебе какое! Представляете, лучшее для меня – это ящерица и замок на отшибе!

«Тебе хоть замок, – мрачно подумала я, – а мне сын мясника».

Валина дремала и поведать о себе не смогла, а я скупой пояснила, что жили мы небогато и родители решили, что я достаточно посидела на их шее. Пора пересаживаться на дракона. К

счастью, все девушки были заняты своими бедами, щедро приправленными пузырьками вина. Поэтому узнавать у меня подробности не стали.

Игрисное закончилось как-то очень быстро, и мы снова погрузнели. Я думала о том, что даже не попрощалась с сестренками и приготовилась пустить слезу, но потом вспомнила горящие в пламени камина рисунки и резко передумала рыдать. Нет, конечно, весточку родным послать придется, но только тогда, когда пойму, что меня никуда из замка дракона не выгонят.

Со стороны казалось, будто я меняю шило на мыло, но что-то подсказывало, что дракону будет совершенно фиолетово, рисует у него жена в свободное время или носки вяжет. Он ведь дракон, человеческие дела его не интересуют. А значит, надо постараться и завоевать внимание чешуйчатой тварюшки, чего бы это ни стоило. Искусство требует жертв.

– Девочки, а у нас что, правда все закончилось? – вздохнула Анна. – Нам еще долго ехать?

– Ехать долго, – отозвалась Лекси. – И как это я не догадалась захватить бутылочку на дорогу?

В ее голосе звучало искреннее разочарование. А Валина у меня на плече внезапно подскочила:

– Я зато догадалась! У папы отлила, – пояснила она, доставая бутылку с прозрачной, как слеза, жидкостью.

Мы с сомнением покосились на бутылку.

– Чистейший, – пояснила она с гордостью. – Фильтрованный через пыльцу фей. Больше в наших краях такой никто не делает.

Мне очень хотелось спросить, «такой – что»? Но другие девушки с азартом потянули к соседке свои бокалы, и я решила не разочаровывать коллектив. Меня даже не особенно напрягло, что Валина не спешила отпивать.

В бокале оказался самогон. Без запаха, без вкуса, но на диво забористый. Я решила не рисковать и сделала лишь пару глотков. Все же будет очень обидно, если меня выгонят с отбора в первые минуты за пьянку. А вот мои соседки, похоже, об этом мечтали. Самогончик шел у них «на ура», и с каждым мигом в карете становилось все веселее и веселее. Мы даже не сразу заметили, что наше транспортное средство остановилось. Зазвучали фанфары, открылась дверь, и на красную ковровую дорожку, где уже стояли четыре девушки из соседней кареты, которая, видимо, была укомплектована не так плотно, как наша, вывалились мы.

Вывалились в буквальном смысле слова. Сначала гордо вылезла Лекси и даже вполне сносно сделала пару шагов, но потом запнулась каблуком о край ковровой дорожки и полетела носом вниз. Ее попыталась поймать Анна, но тоже не удержала равновесие и рухнула, утянув за собой хрупкую Фелисию.

Я в целом могла бы появиться достойно, но пришлось буквально тащить Валину, которая оцепенела не то от страха, не то от количества выпитого. Остальные конкурсантки взирали на наш выход с ужасом – у них-то в карете самогона не было. В таком же ужасе на нас взирал довольно молодой мужчина с ангельской внешностью: огромными голубыми глазами и задорными кудряшками.

– Девочки, смотрите, к нам фей прилетел! – радостно изрекла Лекси и хихикнула.

– Я не фей. – Мужчина, кажется, оскорбился. – Я – распорядитель отбора!

– Ой! – пискнули мы сразу на несколько голосов и постарались расползтись в стороны.

– Вы что, пьяные? – обиженно спросил он.

А я подумала, что мужику конкретно так не повезло: мало того, что начальник – огнедышащая ящерица, так тут еще стайка таких прекрасных нас явилась.

– Нет, – честно сказала Лекси, поправляя растрепавшуюся прическу, но на месте управляющего я бы ей точно не поверила, потому что пока летела, она потеряла туфли и сейчас упорно пыталась надеть их, путаясь в ногах.

– Рик! – Оказывается, наш ангелочек-распорядитель умел рычать не хуже самого настоящего дракона.

Парень, снабдивший нас игристым, подскочил в тот же миг и вид имел крайне напуганный.

– Это что? – прищурился распорядитель, указав в нашу сторону изящным пальчиком, на котором сверкал крупный бриллиант.

– Невесты...

– Я вижу, но почему они в таком виде? Мы обещали дракону красивеньких, а эти?

– Ну, подумаешь, упали, а так смотри, вполне ничего, – пожал виновник нашего состояния плечами. – А я говорил, между прочим, что не нужно стелить ковровую дорожку. Девушки могут запнуться! Думаешь, он с пола не будет?

– Он тебя самого будет! Вместе с ботинками!

– Да! Это все ковер! – Лекси уже поднялась и весьма уверенно стояла, даже вид имела трезвый – не прикопаешься – и выдавали ее только неправильно надетые туфли. Я тоже поднялась и встала рядом с ней, с другой стороны гордо выставила грудь Анна. Эта грудь ненадолго деморализовала распорядителя, и он, махнув рукой, велел:

– Пойдемте за мной, и умоляю, не нужно больше падать, красавицы!

Мы послушно засеменили за распорядителем в сторону массивной мраморной лестницы, которая вела в замок дракона. Интересно, как он тут размещается? Замок был вполне человеческим. Огромным, конечно, и наверняка без проблем вмещал дракона, но вообще, лично мне было совершенно неясно, как и для чего крылатые ящерицы живут в таких дворцах.

– Подождите меня здесь, не разбегайтесь, мои хорошие, сейчас улажу формальности, и мы с вами пойдем дальше. Рик! За мной! – крикнул фей, махнул унизанной перстнями ручкой и умчался по лестнице, ведущей на второй этаж.

А мы остались одни в огромном холле, который больше напоминал музей.

– Девочки, – восхищенно прошептала Анна, – тут же одно золото! Как красиво!

– Что, смирилась с мыслью, что придется стать женой ящерицы? – фыркнула Лекси, которая, впрочем, рассматривала убранство с не меньшим интересом.

– Нет! – Анна замахала руками. – Уж так просто. Красиво.

– И дорого, – добавила Фелисия.

– Девочки... – пробормотала я. – Я понимаю, вы все о прекрасном, а мне вот в туалет хочется...

– Ну так сходи, – пожала плечами Лекси. – В чем проблема?

– Прямо тут, что ли? – огрызнулась я.

– Зачем тут-то? Я сильно сомневаюсь, что в замке дракона, где даже вход отделан... хотя вернее будет сказать – обделан золотом, нет элементарных удобств. Сходи поищи.

– А если я заблужусь?

– Так ты далеко не заходи, покричишь, если что.

– С тобой прогуляться? – дрожащим голосом спросила преданная Валина, но я решила не кошмарить ее еще больше, отмахнулась и как можно увереннее заверила:

– Не переживай, я сама. Еще бы сообразить, куда идти.

– Иди туда, – уверенно махнула рукой Лекси вправо.

Я решила: почему бы и нет? Направление не хуже всех остальных. Вдруг интуиция ее не подвела? Все же дочка герцога, в замках бывала явно чаще, чем я.

В ближайшем коридоре ничего похожего на удобства не оказалось, как и в следующем, а потом я и вовсе вышла в длинную широкую галерею.

Она была прекрасна. Высокие окна, свет из которых падал именно так, как нужно, чтобы в мельчайших подробностях рассмотреть полотна великих мастеров. Я такое видела только в музее, а в замке дракона картины висели прямо на стенах, без стекол, охранных заклятий

и суровых бабулек-смотрительниц. Можно было подойти и разглядеть каждый мазочек. Это место показалось мне настоящим раем, и портил его только мужик на стремянке. Уборщик протирал рамы картин какой-то грязной тряпкой. Но я решила его просто не замечать. В конце концов, он со мной не пытался заговорить, значит, и я могу делать вид, что мы с искусством любимся друг другом тет-а-тет. Даже цель моего похода из головы вылетела, когда я узрела все это великолепие.

Я полностью отрешилась от внешнего мира и засмотрелась на портрет кисти Пемрана – молодая девушка держала в руках охапку полевых цветов. Самое главное, если подойти поближе, небо казалось голубым, а если отступить чуть дальше... ой!

Я почувствовала, что за что-то запнулась, и едва не упала, а сверху послышалась забористая ругань. Рядом со мной плюхнулось ведро, грязная вода разлилась по паркету и моему подолу, а сверху под вопль: «Какого демона ты тут ходишь!» На меня свалилась грязная мокрая тряпка.

Да как он посмел!

– Вы там совсем, что ли, обнаглели?! – завопила я, возвращая грязную тряпку назад, ее владельцу.

С меткостью у меня проблем не было, поэтому она прилетела аккурат в физиономию ошарашенному мужику.

– Я? – опешив, спросил он. – Это я обнаглел? Ты меня чуть с этой лестницы не уронила, а потом запустила в лицо этим! – Он потряс сверху тряпкой.

– А ты первый начал! – надулась я и скрестила на груди руки.

– Я, вообще-то, ее уронил, когда пытался удержать равновесие! А вот ты кинула самым бессовестным образом специально! Ты вообще кто такая и что тут делаешь?

– Я что тут делаю? – надменно поинтересовалась я, прищурилась и поняла, что сказать «Туалет ищу, причем давненько» у меня язык не поворачивается, поэтому выпалила первое, что пришло в голову. – Я – невеста дракона. Гуляю, владения осматриваю!

– А-а-а-а, – даже как-то с уважением протянул он.

– Так-то! – Я гордо вздернула нос и помчалась отсюда побыстрее.

И как только дорогу назад нашла? Успела в последний момент: нестройной гурьбой девчонки семенили за распорядителем. Он, кажется, даже не заметил, что кого-то не хватало. Я бесшумно подскочила к Алексис и сделала вид, что всегда тут стояла.

– Нашла? – шепотом спросила она.

– Нет! – простонала я, чувствуя, как ситуация от «не помешало бы в уборную» медленно переходит в «сейчас будет ой».

– Спроси!

– Не хочу!

– Спроси!

– Не буду!

– Тиффани! После позора тебя даже до испытаний не допустят! Ты что, хочешь вернуться домой первой проигравшей?

Аргумент подействовал даже лучше, чем предполагала Лекси. Мгновенно вообразив, как меня возвращают к маме и папе да под белые ручки ведут замуж, я подорвалась и подскочила к распорядителю.

Вблизи он показался мне еще более странным, чем раньше. Холеный, красивый, манерный, в обтягивающей белоснежной рубашке поверх брюк: наши парни никогда так не одевались. Мне показалось, ему приходится не дышать, чтобы пуговицы не лопнули, настолько рубашка была по фигуре. Штаны показались тоже какими-то странными, и я задумчиво на них уставилась, пытаясь понять, что не так. Даже о проблеме своей напрочь забыла!

– Я вас слушаю, – напомнил парень.

Точно! Слишком узкие! Как он вообще в них ходит?

– Извините, мне очень нужно в уборную, – сообщила я.

Кто-то из толпы девчонок робко поддакнул. Не только мы коротали дорогу за вином и разговорами.

– Хорошо, – вздохнул распорядитель. – Девушки! Все идем за мной! У вас будет полчаса на посещение уборной, а затем я проведу собрание, на котором расскажу все правила отбора!

Заметка на будущее: интуиции Лекси не верить. Уборная оказалась в совершенно противоположном направлении. Такая же роскошная, как и остальной дворец, большая светлая комната вмещала в себя три кабинки. Пожалуй, в одной из таких я могла бы жить! Последние достижения магии! Все глянцево, блестящее, самоочищающееся! Помимо привычных атрибутов здесь был даже небольшой туалетный столик с мягким пуфом.

– Девушки, не задерживаемся! – раздался голос парня.

Не я одна засмотрелась на интерьер.

Посещение уборной заняло куда больше получаса. Кажется, распорядитель только познавал, что значит десять молодых ведьм в одном помещении. Из-за высоких потолков и пустых залов звонкие голоса поддавших девчонок усиливались в несколько раз.

– А где мы будем жить?

– А когда нам покажут дракона?

– А если я не хочу-у-у-у-ы-ы-ы...

– А нас покормят?

– Девушки! – рявкнул распорядитель. – Я же сказал, сейчас все расскажу! Все освежились? Тогда за мной!

– Как думаешь, ему в этих штанах удобно? – тихонько спросила Лекси, когда мы поднимались по огромной лестнице на второй этаж.

– А зачем он тогда их надел?

– Может, в Драконьих Горах такая мода? Я никогда не видела, чтобы подворачивали штанины!

– Вы ничего не понимаете! – влезла какая-то девица с черными, отливающими синевой волосами. – Это сделано специально, чтобы не испачкать штаны в драконьем навозе!

– В чем? – побледнела Валина.

– А ты думала? Он же ухаживает за драконом! Чистит его, убирает. Поэтому они и ищут жену!

– Нам что, тоже придется носить брюки и подворачивать их?! – в ужасе пискнула девушка.

– Хуже! Нам придется убираться в пещере дракона и мыть его чешую! И чистить его клыки!

– Девчонки, да хватит! – топнула ногой Лекси. – Не нагнетайте!

Мы остановились на нереально большом и очень красивом балконе. Он был заставлен небольшими аккуратными столиками, ровно десять штук. А какой с балкона открывался вид! На прекрасную, усыпанную цветами долину! Вот бы ее нарисовать! Взять краски и запечатлеть нетронутую природу, перенести на холст все ее оттенки и магию.

– Прошу вас, рассаживайтесь, выбирайте себе столик. Сейчас я расскажу вам о правилах отбора, затем вы пообедаете и отправитесь в свои комнаты, чтобы отдохнуть с дороги.

Гремя стульями и перешептываясь, мы расселись за столами и принялись внимать. Какое счастье, что перед каждой участницей стоял графин с водой, запотевший от прохлады. Вино коварно и легкомысленно: бьет в голову сильно и быстро, но так же быстро и развеивается, оставляя после себя сушняк и головную боль.

В глазах распорядителя прямо читался легкий ужас, когда почти все девицы, как одна, припали к графинам.

– Итак... кхм... меня зовут Доменико Саван, я – правая рука дракона Виверна и распорядитель отбора невест. А вы, дорогие мои, наши будущие конкурсантки! С этого дня вы будете жить в нашем дворце. Вас ждут семь испытаний, в ходе которых мы определим самую достойную девушку! Но не спешите расстраиваться. Несмотря на то что в замке дракона будет жить лишь одна девушка, остальные получают щедрое вознаграждение! Чем дольше вы продержитесь на отборе, тем щедрее будут дары!

Девчонки заметно приободрились, да и у меня в мыслях забрезжила надежда. Щедрое вознаграждение! Я ведь смогу заработать здесь денег... дойти до какого-нибудь этапа в середине отбора и забрать награду, которой хватит на обучение в академии и комнату в Рижбурге!

– Так что уверяю: ваши семьи не останутся внакладе. Они доверили нам вас, а мы щедро одарим их за ваши успехи.

Ну вот! Я снова приуныла. Стоило догадаться, что никто не даст в руки несмышленным ведьмам кучу денег. Отправят родителям, для чего, собственно, они все и затеяли. А я мало того, что заняла чужое место, так и вовсе сбежала на отбор не для заработка, а подальше от семьи. И что толку с того, что они получают награду? Мне не перепадет ни гроша!

– Как я уже сказал, вас ждут семь испытаний. Каждое – особенное, во время них вы продемонстрируете все свои лучшие качества!

Доменико сиял так, словно и впрямь верил в собственную благодетельность. А еще немного манерно растягивал слова, из-за чего некоторые девушки хихикали.

– А когда мы увидим дракона?

– Господин Верн – занятой дракон, поэтому первые несколько испытаний пройдут без него. Однако я – его глаза и уши, поэтому все вопросы можете обращаться ко мне.

И вопросы посыпались как из рога изобилия:

– А что мы будем делать на испытаниях?

– А почему дракон хочет в жены именно ведьму?

– А когда нас покормят?

– А как же супружеский долг?

Воцарилась звенящая тишина, а задавшая вопрос девчонка густо покраснела и съежилась. Доменико откашлялся.

– Видите ли, дамы. Дракон – особое существо, наделенное особой силой. И долг у жены дракона особый. Он заключается в... высиживании яиц.

Лекси подавилась водой и принялась надсадно кашлять.

– Чьих яиц? – пропищала Валина.

– Драконьих, конечно!

– Они мерзнут?

Тут уже настал черед Доменико кашлять.

– Из них вылупляются дракончики, дура! – шепнул кто-то сзади.

– Драконьи яйца требуют особой заботы, подпитки магией и материнского тепла. А поскольку Виверн – дракон занятой, заниматься высиживанием лично он не может. И ищет для этого невесту.

Тишина стояла мертвая. В конкурсантках умирала надежда на светлое будущее.

– Еще вопросы? Есть?

Мы сидели молча, будто ударенные пыльным мешком. Доменико или всерьез этого не замечал, или успешно делал вид.

– Что ж, тогда через несколько минут для вас подадут обед, а после него я покажу ваши комнаты. Чтобы не терять время даром, завтра же начнем первое испытание! О том, какое оно будет, вы узнаете позже. И прошу вас, девушки, воздержитесь от капризов, конфликтов и интриг.

С этими словами Доменико оставил нас наедине друг с другом и невеселыми мыслями.

– Да-а-а... – протянула Анна. – Высиживать яйца огромной ящерицы... незавидная участь.

– Конечно, ты же их раздавишь. И дракон тебя сожрет! – округлила глаза рыжая лохматая девица.

– А ты костлявая, от тебя никакого тепла!

– Девочки, не ссорьтесь! – вздохнула Валина. – Что делать-то будем? Я не хочу высиживать драконьи яйца! И штаны подворачивать не хочу-у-у, я вообще штаны не хочу, я же девочка!

– Спокойно! Мы что-нибудь придумаем!

– Сбежим?

– Давайте сбежим!

– Куда? – хмыкнула Лекси. – В поле, цветочки нюхать? Или пешком через горы пойдете?

– Может, королю напишем?! Неужели он вот так легко отдаст ведьму Франглиссского королевства злобной ящерице?

– Точно, давайте напишем королю!

– Или архимагу!

– Архиведьме! Она должна нас понять!

– Да, – Лекси фыркнула, – идея хорошая, но вопрос, кто понесет письмо до архиведьмы, остается открытым.

– И что ты предлагаешь? – спросила Фелисия.

– Девочки! – срывающимся от ужаса голосом воскликнула Валина. – А яйца... ну... откуда берутся?

Все снова замолчали. Каждая ведьма сейчас вспоминала лекции про пестики и тычинки, про капусту и волшебных аистов, про семечко в животике у мамы, которое посадил папа и прочие сказки на тему «Откуда берутся дети». Семечко-то всех и смутило: уж очень по форме и коварности напоминало драконье яйцо. Хотя кто вообще эти яйца видел-то?

– Я не хочу-у-у рожать яйцо... – задумчиво протянула Анна.

– Ой-ой-ой. – Валина и так находилась на грани обморока, а теперь с ее лица сошла всякая краска окончательно.

Прежде чем начался массовый отход ведьм в бессознательное состояние, на столиках появились тарелки с обедом. Дары моря, свежие и ароматные, сочные, яркие овощи и сладкий сок. Вина больше не предлагали, явно опасаясь последствий.

Большинство вяло ковыряло угощение, только мы с Лекси молотили креветки с завидной скоростью. Подруга прокомментировала это как «Ну хоть поесть по-человечески напоследок», а у меня просто выбора другого не было.

Бабушка, несмотря на то что была ведьмой (а у тех, как известно, нрав горячий и характер вздорный), всегда учила меня осмысливать все услышанное и увиденное. И мотать на ус.

Если рассуждать логически, то яйца драконов сносят драконы, а никак не человеческие ведьмочки-жены. Доменико же сказал: у Верна нет времени высиживать, поэтому он ищет жену. То есть теоретически дракон может и сам высидеть потомство. Но не хочет и ищет невесту.

Значит, ничего страшного с драконьей супругой не произойдет?

Замечтавшись, я представила себя в саду, в окружении выводка маленьких озорных дракончиков. Удивительно, но картина мне даже понравилась. Ну да, когда-то я мечтала о настоящей любви и прекрасном принце, но быть мачехой драконов тоже неплохо. Может, Виверн даже разрешит рисовать...

Когда подали чай, ведьмосовет снова принялся за обсуждение плана действий. Лекси примерила на себя роль негласного лидера, и возражений не последовало.

– В общем, вы как хотите, а мне надо денег. И семье надо денег. Поэтому просить отпустить меня или писать кляузы архиведеме я не стану. За участие в испытаниях дают деньги. И мне они нужны.

Ведьмы дружно закивали.

– И я!

– И мне!

– И колечко хочется!

– Вот! – Лекси подняла палец вверх. – Поэтому становится очевидным, что нам нужно пройти как можно больше испытаний, но при этом не победить.

– А это как? – осторожно уточнила Валина.

– Не знаю, – вздохнула Лекси. – Может, сделать так, чтобы в последних трех конкурсантках дракон разочаровался? Как-нибудь... намекнуть, что мы не лучшие кандидатки в жены?

– Разбить ему яйца! – Анна ударила кулаком по столу, и все подскочили.

– Н-не надо, – икнула Фелисия.

– Давайте обойдемся без яйцевредительства, драконьи дети ни в чем не виноваты. Подумаем, как мы можем...

– А давайте я победю? – вырвалось у меня. – То есть одержу победу?

Девять пар удивленных глаз уставились на меня, но не смутили, а только укрепили в решении.

– Победишь? – Валина ахнула.

– Да. Я не против остаться здесь и высиживать яйца. Вы поможете мне победить, а сами заработаете денег.

– Но зачем тебе это? – нахмурилась Лекси. – Ты не должна жертвовать собой ради нас.

Пришлось сдаться и объяснить:

– Мне не нужны деньги. Их отдадут родителям, а родители все равно выдадут меня замуж за какого-то сына мясника. Я не хочу возвращаться домой. А еще я поменялась с настоящей конкурсанткой. Я не участвовала в представлении, ночью мы встретились на станции и поменялись одеждой. Так что возвращаться мне некуда. Если вы поможете мне победить, то все останутся в выигрыше.

– Поможем! – уверенно кивнула Лекси.

– Обязательно! – подтвердила Анна.

– Конечно! – просияла Валина.

Окрыленные найденным спасением, остаток обеда в виде чая с пирожными конкурсантки провели, молча набивая рты. Теперь уже я задумчиво и без энтузиазма возила вилкой по сливочному крему и размышляла, чего мне будет стоить эта авантюра. Правильно ли я поступила? Ведь где это видано, чтобы невеста искала дракона сама?

* * *

– Повтори, пожалуйста, что ты сказал участницам отбора? – Дракон поперхнулся утренним кофе и какое-то время отказывался верить в то, что сейчас нес помощник. – Какие, в задницу, яйца должна высиживать моя жена?

В кабинете на первом этаже повисла тишина, которую наконец разрушил слишком высокий для мужчины голос личного помощника и по совместительству названного брата Верна – Доменико. Только потому, что они были вместе с раннего детства, дракон решил не откусывать идиоту голову.

– Ну а что я им должен был сказать? – Доменико выглядел растрепанным и сейчас суе-
тился даже больше, чем обычно.

От его нарезающей круги по кабинету фигуры, облаченной в очередные модные шмотки
какого-то там дома, начало рябить в глазах. Все же голубые укороченные штаны и розовый
пиджак – это так себе сочетание.

– Они спрашивали про супружеский долг! – заломил руки Доменико. – А ты не хотел,
чтобы о твоём человеческом обличье стало известно раньше времени! Я должен был им рас-
сказать анекдот про дракона и лягушек? Считаешь, они бы его оценили? Девушки и так не
очень в восторге от идеи стать женой огромной ящерицы.

– Н-да... – Верн нахмурился. – Анекдот про лягушек невестам рассказывать не стоит.

– Вот и я так подумал. Но ничего умнее яиц в голову не пришло. И вообще, мне идея с
отбором сразу не понравилась! Я об этом говорил. Неужели можно таким способом выбрать
себе нормальную жену?! Знаешь, на кого они сейчас похожи?

– На кого? – послушно уточнил Верн.

– На стаю корги твоей... – Доменико замешкался, подбирая слова, – весьма своеобразной
тетушки. Помнишь, в том году на них напал страус, смотавшийся из вольера? Как они бегали
от него по двору, бестолково лаяли и потом все же пробрались в дом, забились под диван в
бирюзовой гостиной и там нассали?

– Думаешь, от невест можно ожидать...

– Думаю, проблем от них будет больше, чем от пяти бестолковых корги и одного стра-
уса-идиота! Хотя бы потому, что невест у тебя десять! Какой нормальный мужик соберет под
одной крышей десять невест? Ты всерьез намерен среди них отыскать ту самую?

Ну, намерен или нет, дело десятое. Но можно же относиться к поручениям начальства
ответственнее? Надо же было придумать! Невеста, высиживающая яйца! Вот что за люди его
окружают?

Доменико еще что-то эмоционально говорил, но Верну он надоел, поэтому пришлось
сослаться на дела. Какие именно – он еще не придумал. Но почему бы не связаться с давним
институтским приятелем? Посоветоваться, например.

Доменико, осознав, что его игнорируют, обиженно свалил, а Верн обратился к большому
зеркалу, стоявшему в углу.

Прежде чем стать мэром Драконьего Города, Верн учился в академии. Не то чтобы дра-
кону прямо требовалось высшее магическое образование. Просто это было престижно. Он с
самой юности знал, что обязательно построит политическую карьеру и изменит жизнь драко-
нов к лучшему. А еще наладит отношения с Франглисским королевством, которое драконов
изрядно побаивалось. Вот и начал с погружения в чуждую культуру.

Погрузился так глубоко, что обзавелся четырьмя приятелями, при виде которых маги-
стры академии до сих пор улепетывали сломя голову. Анджей, Бальтазар, Нагос, Геральд и
Виверн – эти имена до сих пор использовались в академии вместо бабайки. Правда, пугались
почему-то только преподы.

Жизнь их раскидала, но дружба не рушится расстоянием. А если твой лучший друг –
архимаг Франглисского королевства, то союз двух государств становится не просто возмож-
ным, а практически неизбежным. Именно через Анджея Верн получил разрешение на отбор
и именно с Анджеем сейчас пытался связаться.

Правда, никак не думал, что вся честная компания собралась в Брагенбурге, во дворце
архимага. Дракон даже ощутил легкую обиду: они там развлекаются, им весело, а он...

– Верн, старина! – воскликнул Геральд – вампир.

– Я же говорил, его не хватает! – Василиск Нагос деловито поправил очки.

– Как твой отбор? – улыбнулся Анджей.

Остальные повернулись к нему.

– Отбор?! – обалдел Бальтазар и почесал рога.

– И ты молчал? – Нагос, казалось, был поражен до глубины души. – Да вы... не друзья вы, а упырь знает кто!

– Я – не знаю, – поспешил откреститься Геральд.

– Сами, главное, женились, а мне ведьмы не досталось! – бурчал Нагос. – Три свадьбы подряд! Да у меня чуть печень не отвалилась, до сих пор похмелье не прошло!

– Да это потому, что ты вчера водку глинтвейном запивал, – напомнил Баль.

Верну пришлось напомнить о себе, словесные перепалки в их компании могли длиться часами.

– Ребята! Я посоветоваться! Этот идиот... в смысле – Доменико наврал обо мне кандидаткам с три короба. Придумайте, как ему отомстить.

– Ну, – Геральд задумался, – убивать его нельзя. Он твои счета ведет. И вообще, драконов мало, их беречь надо.

– А что он сказал? – спросил Анджей.

– Что жена дракона будет высиживать яйца.

Воцарилась тишина, наполненная не совсем интеллигентным удивлением.

– А они у тебя что, не созрели? – осторожно поинтересовался Баль.

– Тогда тебе рано проводить отбор. – Нагос довольно расхохотался.

– Придурки, – буркнул Верн.

– Ой, какая у вас тут я-я-ящерица! – В зеркале появилось довольное миловидное личико ведьмы Микаэлле – жены Анджея.

Очаровательное создание. Именно увидев ее, Верн и решил жениться непременно на ведьме и непременно на человеческой. Мика буквально заражала всех энергией и оптимизмом. Вот и сейчас она чмокнула зеркало и, распахав мужиков, уселась прямо на пол.

– О чем болтаете?

– Придумываем, как отомстить одному голубому дракону.

– А... – Ведьма удивленно открыла рот. – Он голубой, потому что ему драконихи не нравятся или потому, что отбором для Верна заведует моя свекровь? Она и драконов в разные цвета покрасить может, в это я верю!

Точно! Как он мог забыть? Надо поручить Доменико ввести какие-нибудь опознавательные знаки, чтобы он мог различать ведьм. Вообще по плану Верн должен незаметно наблюдать за отбором и присматриваться к участницам, а уж испытании на третьем поразить, так сказать, кандидаток своей красотой.

– Доменико не голубой. Он небесный. Хотя как по мне – больше феерический. Феерический дебил!

– Так, – Нагос довольно потер руки, – будем бить врага его же оружием. У тебя яйца есть?

– Да ты достал! – Верн всерьез начал выходить из себя.

– Это ты достал. Я про куриные. А лучше какие-нибудь здоровенные.

Дракон задумался, вспоминая.

– Есть, кажется, неподалеку страусиная ферма, там продавали!

– Во! Пойдет! – активно закивал Нагос. – Покупаешь десять яиц и назначаешь первое испытание: высидеть маленьких дракончиков. Устраиваешь конкурсанткам всякие препятствия, а Доменико пусть объясняет ведьмам, что от них требуется.

– И оценивает результаты, – добавил Баль.

Идея показалась интересной. И правда, что он, как ребенок, будет мелкие пакости другу делать? Сам придумал ведьмам задачу, сам пусть и разбирается.

– И ведьм мне не обижай! – погрозила кулаком архиведьма.

А он и не собирался. Ну, за исключением той, которая его чуть не сшибла. С ней у Виверна планировался интересный разговор.

Но сначала нужно было поторапливаться. Слетать на ферму, привезти с десяток страусиных яиц (хоть бы у них нашлось нужное количество!) и подготовить все для испытания. На Доменико рассчитывать не приходится.

Верну пришлось прождать яйца до самого вечера и под покровом темноты переносить их в замок. Ох и задолбался он это делать! Говорят, скорлупа страусиного яйца выдерживает вес взрослого мужчины. Но вот сильные лапы дракона представляли серьезную угрозу. Хозяин фермы едва раздобыл десяток яиц, так что переносить их все следовало осторожно, иначе весь замысел сорвется.

Честное слово, в один момент Верн подумал, будто это и впрямь его потомство, и даже ощутил слабые всполохи отцовского инстинкта. Хотя дети у драконов рождались самым обычным путем и лишь к году получали способность оборачиваться.

Потом пришла еще более фееричная идея: покрасить яйца в веселенький цвет. Уж больно грустно они смотрелись, лежа на полу в полупустом амбаре. Правда, Верн трезво оценивал свои художественные способности. Из всех расцветок выбрал наиболее простую – арбузную. Ему так понравилось самозабвенно малевать на яйцах яркие зеленые полосы, что наступило даже какое-то медитативное состояние.

За этим занятием его и застал Доменико.

– Э-э-э... Верн, что ты делаешь?

– Реквизит готовлю.

– А... это яйца? Слушай, ну я же пошутил! Я им завтра все расскажу, перед испытанием оберну все в шутку. Чего ты завелся?

– Перед каким испытанием?

– Манер. Первая леди Драконьего Города должна обладать изысканными манерами. Уметь поддерживать беседу, вести себя за столом. Это базовые навыки, которые я проверю в ходе собеседования...

– Ску-ко-та. – Верн отмахнулся.

– А что ты предлагаешь?

– Во! Владей, брат, реквизитом!

Яйцо-арбузы вышли слегка некузьявые, но очень душевные. Хоть самому садись да высиживай, авось чего вырастет.

– Верн, ты дурак?

– Такой же, как ты. Я уже заколдовал амбар. Пусть высиживают и оберегают драконьих детенышей.

– Тебе ведьм не жалко?

– А тебе? Да они всю ночь глаз не сомкнут, размышляя, как будут нянчить гигантский драконий омлет!

– Ну, хочешь, я сейчас перед ними извинюсь?!

На это Верн только расхохотался.

– О нет, мой друг.

Он вдруг заметил в окне какое-то движение и с интересом выглянул на улицу.

Нет, когда Виверн селил в замке десяток ведьмочек, он ожидал, что тихие и немногочисленные (и немногдраконные) коридоры наполнятся смехом и суетой. Ему не хватало веселья и энергии, но видеть конкурсанток в дворцовом саду оказалось довольно необычно. А еще необычнее было то, что девицы дружно, практически единым организмом... дергали дерево.

– Что они делают? – задумчиво спросил Доменико.

– Не знаю. Может, это какой-то ведьминский обряд? На удачу?

Что-то подсказывало, что удачей здесь и не пахнет.

– Придумай им опознавательные знаки, – попросил Верн. – А то я с какой-то из них повздорил, а с какой именно – понять не могу.

Глава 3

Двери комнат были одинаковыми. Как их запоминать – лично мне было совершенно не понятно, поэтому пришлось считать. Моя оказалась четвертой по счету, если за отправную точку брать поворот с лестницы. С одной стороны соседкой была Лекси, а с другой – Фелисия.

Милые шторы в цветочек, кровать под балдахином, трюмо и огромный шкаф – вот, пожалуй, все убранство комнаты. Симпатично, удобно, солнечно. А самое главное, много места и тихо – удовольствия, которых я была начисто лишена в родительском доме. Он все же слишком мал для такой большой семьи. Наверное, поэтому нам и было неуютно всем вместе.

Поэтому сейчас я просто наслаждалась свалившимся на меня счастьем. И если это счастье обеспечила огромная крылатая ящерица – я готова высиживать яйца и даже нянчить драконят. Драконья мачеха звучит более гордо, чем жена мясника. Недовольства других конкурсанток я не понимала. Хотя, возможно, они просто жили иначе и привыкли к своей комнате, которую не нужно было делить с сестрами.

Валяться на постели скоро стало скучно, и я решила исследовать недра шкафа. Дракон не покусился. Каждую конкурсантку (я сомневалась, что подобное счастье привалило только мне) ожидал целый ворох одежды.

Я вытащила первое попавшееся платье – розовое, короткое и очень смелое. С узким корсетом и пышной юбкой. К нему в комплекте шла ведьмовская остроконечная шляпа в тон. Эта модель вошла в моду совсем недавно и называлась «Архиведьма». Говорили, что молодая жена архимага весьма экстравагантна в выборе нарядов, тем и покорила своего мужа.

Обычно темные ведьмы, коей мне и следовало стать, предпочитали классические черные модели. В крайнем случае что-то темно-синее или бордовое. Но сегодня я решила не стесняться и быть яркой. Впереди ждал ужин, и кто знает, что для нас приготовил распорядитель?

Платье село как влитое. Корсаж, едва я в него влезла, сам обнял талию, как вторая кожа, юбка отрегулировала длину, и я была готова идти покорять мир и дракона. Ужин для нас накрыли все на той же открытой веранде. Доменико встретил на входе, пожелал приятного аппетита и хорошего вечера, а затем оставил одних. Как он сказал: отдыхать и знакомиться.

– Тиффани, а где твоя метла? – обеспокоенно спросила Фелисия. Свою она бережно прижимала к груди. Да и остальные девочки были не только в ведьмовских шляпках, но и с метлами. Все, кроме меня.

– Ну так... – Я пожала плечами. – А у меня нет метлы.

– Как нет метлы? – со священным ужасом воскликнула совсем юная светло-русая ведьмочка, которую, если я не ошибалась, звали Силана.

– Ну так – нет. – Я немного смутилась. – Я же не ведьма, а та конкурсантка, с которой мы поменялись местами, свою метлу мне не дала. Я и не предполагала, что она нужна.

– Думала, что ты просто везешь ее в багаже, – призналась Лекси.

– Да и багажа-то у меня не очень.

– С багажом у нас всех не очень. Что делать-то будем? – Лекси снова взяла инициативу в свои руки.

– А без метлы совсем нельзя? – несчастно уточнила я.

– Нет, конечно же! – хором осадили меня девочки. – Какая ведьма без метлы! Тебе срочно нужна метла.

– Ну и где я ее возьму?

– Мы придумаем!

Дальше разговор пришлось прервать, так как появился ужин. Но аппетит пропал. Я все думала: как долго смогу притворяться? По всему выходило, что не очень. Даже если метлу

каким-то чудом раздобыть, она все равно не будет настоящей! Ведьминская метелка – не просто аксессуар, это артефакт, друг и фамилляр. А если дракон устроит какой-нибудь конкурс полета на метлах? Вот я опозорюсь!

Девочки оживились и начали обсуждать что-то совершенно мне непонятное, какие-то углы приложения силы, массы и коэффициенты. Я быстро выключилась и честно сказала, что не понимаю ни слова. Впрочем, судя по загруженным лицам, я такая была не одна.

– Самое сложное в создании ведьмовской метлы, – пояснили мне, – это заклинание, наделяющее ее магическими свойствами. Его должна читать сама ведьма и писать тоже, исходя из своего внутреннего мира, характера и потребностей, ведьме же с метлой взаимодействовать всю жизнь.

– Я ничего не напишу, я только нарисовать могу.

– Ну, сочиним коллективно, – отмахнулась Лекси. – Главное, про внутренний мир нам свой расскажи. Я тоже не сама писала. Я вообще не по профилю училась, мне от бабушки досталась. Правда, летать на ней не очень удобно.

– А мне под заказ делали, – поделилась сокровенным еще одна девушка.

– А мне...

– А в чем тогда проблема? – перебила я поток мыслей других девчонок – каждой не терпелось поделиться историей встречи с метелкой.

– В материалах, – пояснила снова Лекси. – Нельзя взять просто ручку от швабры и веточки из сада. Хотя прутья, думаю, можно, если мы из своих метелок по парочке выдернем, а остальное доберем тем, что есть. Должно сойти. А вот с основной частью... тут могут возникнуть проблемы.

– А какие проблемы с ручкой? – нахмурилась я.

– Ручка должна быть уже живая... их же высаживают специально.

– Что, прямо черенками? – удивилась я.

– Ага.

– А может быть, какое-нибудь деревце найдем? – высказал кто-то робкое предложение, которое все остальные восприняли с бурным энтузиазмом.

Воодушевленные ведьмочки быстро доели то, что оставалось в тарелках, и веселой перешептывающейся гурьбой вывалились в сад, перепугав садовника вопросом о том, где можно достать маленькую ненужную яблоньку или вишенку, или еще что-то такое же для очень важного дела.

С живым, растущим деревом садовник – немолодой, напуганный активными девицами мужик – расставаться категорически отказался. Нам же не подходили уже высохшие ветки. В итоге пришли к консенсусу. Он выдал нам кривоватый сук, который надломило ветром, и даже убрал с него кору. А самое прекрасное, он так спешил от нас избавиться, что не задавал вопросов. Возможно, просто боялся услышать ответ. Я его прекрасно понимала.

Девушки, получившие в загребущие руки весьма сомнительную палку, радостно поскакали с ней в укромный уголок. Я перемещалась вместе с ними и чем дальше, тем меньше верила в успех безнадежного дела. А вот коллеги по отбору были воодушевлены сверх меры.

Анна, Валина и Кристина, с которой мы познакомились только за ужином, высунув от напряжения языки, сооружали из разнокалиберных веточек метлу-пазл. Веточки девчонки надергали из своих метелок. Все это безобразие Лекси перематывала черной атласной лентой. А Валина и Фелисия в муках рождали заклинание. Я старалась не слушать тот бред, который у них выходил. А ведь мне предстояло вложить в строчки свою силу. Задача почти непосильная, но я должна была постараться, если хотела остаться в замке.

– На! – Лекси протянула мне листочек с коряво написанным текстом. Он был несколько раз исправлен, и поэтому прочитать с первого раза было сложно.

Валина вручила мне чудо креатива юных ведьм.

Метла получилась страшная. Ну, вот так просто и без изысков. Ужасное лохматое чудовище, наделять которое магией не хотелось. И даже черный бант не красил кривое древко и торчащие в разные стороны прутья.

– Давай же, Тиффани! – подбодрили меня.

– А точно надо?

– Если не сделаешь, то все вскроется.

– Оно и так вскроется.

– Но уже после победы. Без метлы ты выиграть не сможешь.

– А с этим... – Я брезгливо потрясла метлой. – Стало быть, смогу?

– Тиффани, мы старались! – выдвинула последний и самое главное – действенный аргумент Лекси.

Мне стало стыдно, и я, выдохнув, начала читать заклинание, но не могла отделаться от мысли, что я с этой метлой до ужаса напоминала нашу базарную дворничиху Зосси. Точнее метла очень ее напоминала. Зосси тоже была кривовата то ли из-за старости, то ли из-за детской травмы, растрепана и носила на включенных волосах алый бант.

Заклинание закончилось, воздух наполнился искрами, которые вились вокруг моих рук и метлы и в конечном счете растворились в древке. Метелка подпрыгнула, чихнула и выдала таким знакомым голосом:

– Ой! Опять грязница! Везде грязница!

Мы замерли в немом изумлении, и только Лекси спустя какое-то время недовольно произнесла, обращаясь ко мне:

– И вот что это ты сейчас сделала? И самое главное, спрашивается – зачем?

– А ваши тоже говорят? – потерянно спросила я.

– Нет. В том-то и дело, что нет! Ты вообще видела когда-нибудь говорящую метелку?

– Я! – дернулось наше создание у меня в руках. – Я! Я! Я!

– Цыц!

– И что мы будем делать?

Валина ойкнула по своему обыкновению. Лекси задумалась.

– Прятать. Ее мы будем прятать и доставать только в самом необходимом случае.

Где-то вдалеке, в замке, распахнулось окно, из которого высунулся Доменико. Ведьмы дружно фыркнули: на распорядителе была презабавная ночная рубашка с кружавчиками, какая-то до ужаса чопорная и старомодная.

– Красавицы, – на расстоянии было особенно заметно, как парень манерно растягивает слова, – немедленно ступайте спать! Вы ведь устали с дороги! Только посмотрите на свои платья, вы же простудитесь! В дом, все в дом, мои дорогие, и сладких вам снов.

– Как думаете, он... ну... *этот*? Евнух? Я читала, что драконы держат возле себя евнухов, чтобы те не могли позариться на драконьих жен! – округлила глаза Анна.

– Даже если не этот, а тот, нам не доложат, – справедливо заметила Лекси. – Ладно, он прав, утром поднимут ни свет ни заря. Главное, что метлу для Тиффани мы справили. Теперь ты настоящая темная ведьма.

Я скептически промолчала, а метла завозилась и выдала:

– Ходят тут! Топчут! Грязищищ-щ-ща, ух!

* * *

Наутро я встала с твердым решением набраться смелости и попросить краски, ну или хотя бы карандаш. Красота за окном, красота замка и смена обстановки действовали вдохнов-

ляюще: каждую секунду в голове рождались десятки сюжетов для рисунков. Мысль о том, с какой стороны подступиться к Доменико, занимала меня все время до завтрака, все время в процессе завтрака и немного после.

Сонные ведьмы лениво ковырялись в овсянке с фруктами и медом, разговоры если и были, то текли вяло. Утро выдалось чудесное, солнечное, завтракать с видом на долину оказалось до ужаса приятно. Но все же спать хотелось больше.

– Дамы! – Доменико, сияя, как начищенная кастрюля, появился на веранде и засеменил к перилам балкона.

Сегодня на нем были очередные «драконьи» штаны, только на этот раз нежно-сиреневого цвета. И рубашка к ним в тон. Волосы распорядитель зачесал назад и так обильно полил гелем, что они блестели на солнце ярче, чем брошка на шляпке Валины.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули и освоились, потому что сегодня начинается наше первое испытание! Но прежде, чем я отведу вас для выполнения задания, хочу передать вам подарки от дракона. Виверн приносит свои извинения за то, что ввиду занятости не может познакомиться с вами немедленно. Итак...

Он взмахнул рукой, и перед каждой ведьмой появилась небольшая шкатулка. Никто почему-то не торопился заглядывать внутрь: не то ожидали подвоха, не то удивились, что одаривать нас начали вот так сразу.

А я наивно мечтала, что там будут краски. Вдруг дракон на самом деле не злобная ящерица, а милое животное, чуткое и тонко чувствующее искусство?

– Это не просто подарки! Это ваши, можно сказать, отличительные знаки, мои дорогие! – продолжал сиять Доменико.

Я никогда не привыкну к его манере растягивать слова.

– Все-таки, – наклонилась ко мне Лекси, – внух.

Я открыла рот и с подозрением покосилась на распорядителя. Тот мой взгляд заметил и ничуть не смутился:

– Да-да, юная красавица? У вас появились вопросы?

Лекси хихикнула, а я резко выпрямилась и покраснела.

– Нет. Извините.

– Ну что ж, тогда продолжим. В ваших шкатулках – украшения. Но украшения непростые. Каждой конкурсантке мы назначили свой особый камень, подходящий только ей. Высшая поэзия драконов заключается в умении обращаться с драгоценностями. Совсем скоро вы увидите уникальную драконью сокровищницу! Ну а в ваших шкатулках – некоторые экземпляры, отобранные лично Виверном.

Каждая ведьма получила набор брошек с определенным камнем. Впору было поверить, что дракон и впрямь нас немного поизучал, потому что Лекси достался дерзкий рубин и ее брошки были сплошь в виде перьев или прекрасных несуществующих птиц. Валина получила нежный мягкий жемчуг, Анна – тяжелый насыщенный изумруд. А я застыла, глядя на прекрасный чистый топаз. Пять брошек с нежно-голубыми, кристально прозрачными камнями. Будучи равнодушной к любому искусству, я в восхищении зависла над коробкой. Недовольных не нашлось: каждая ведьма, затаив дыхание, рассматривала свои украшения.

– Пожалуйста, всегда носите одну из этих брошей на нашем отборе. Разумеется, после завершения испытаний вы сможете забрать их себе. А теперь...

Он потер руки в предвкушении.

– Если вы закончили с завтраком – прошу за мной. Настало время побороться за сердце дракона!

Я уже не была так уверена, что хочу побеждать. Валина снова вжалась в мою руку, а остальные ведьмы нервно поправляли шляпы. Я про свою вообще забыла, ну не было во мне ведьминских инстинктов!

Доменико провел нас через весь замок, включая галерею, где я встретила с неадекватным уборщиком. Сегодня он нам, к счастью, не попался на пути. Зато встретила симпатичная служанка, которая ойкнула при виде толпы нервных ведьм и поспешила скрыться в недрах замка.

Распорядитель вывел нас на улицу, провел через весь сад и остановился у большого амбара.

– Итак, мои дорогие ведьмы, первое испытание нашего отбора очень важное! Как я уже упоминал, самая главная миссия драконьей супруги – высиживание яиц! Поэтому сейчас мы и посмотрим, есть ли у вас талант к этому непростому, но очень ответственному делу. Внутри вы найдете по драконьему яйцу, и ваша задача создать детенышу идеальные условия для вылупления! Все материалы вы найдете внутри. И чтобы усложнить задачу, мы добавили немного внешних препятствий. Оберегайте своих подопечных, помните, что идеальные условия для детенышей дракона – это тепло и любовь.

С этими словами Доменико от полноты чувств даже прикрыл глаза.

И открыл дверь в амбар, видимо, надеясь, что мы с энтузиазмом кинемся внутрь. Но ведьмы – существа пуганые, осторожные. Когда даже от самой себя ждешь пакости, в незнакомое помещение заглядываешь аккуратно. А эти еще и меня вперед вытолкнули, будто намекая: ну вон, дети твои будущие, иди знакомься.

– А почему они... такие? – осторожно поинтересовалась Фелисия.

– Зеленые, – добавила дрожащим голосом Валина.

Сначала мне показалось, что в амбаре на мягкой подложке из сена лежат арбузы. Даже подумалось, что доля здравых рассуждений в этом была: кто же даст практиковаться ведьмам на настоящих яйцах? Но при втором рассмотрении выяснилось, что яйца только маскировались под арбузную раскраску, были размером с небольшую кошку и выглядели пока довольно безобидно.

– Да, почему они похожи на арбузы? – Лекси тут же пристала к Доменико.

Мне показалось или он растерялся?

– Понимаете, девушки... существует традиция. В давние времена, когда между драконами и людьми еще не было мира, драконов, к сожалению, жестоко истребляли. И чтобы защитить своих детей, они прятали яйца на арбузных полях.

Воцарилась задумчивая тишина. Те ведьмы, которым стало жалко бедных истребляемых драконов, шмыгали носом. Ну а те, у кого мелькнула шальная мысль «Че за бред?!» – шмыгали мозгом.

Пока мы тормозили у входа, Доменико воспользовался моментом и впихнул нас внутрь. Двери амбара закрылись, заглушив окончание фразы «Удачи, мои дорогие!».

– И как мы должны их высиживать? – скептически хмыкнула Анна.

– Так, дамы, не расслабляемся!

Деловитая Лекси тут же взяла все в свои руки.

– Мы должны помочь Тиффани справиться с испытанием лучше всех. Быстро решаем проблемы со своими яйцами и помогаем ей!

– Да, но как вы мне поможете, если мы даже не знаем, что надо делать?

– Девочки... – прошептала Валина. – Холодает!

В амбаре и вправду вдруг стремительно начала падать температура.

– Яйца! – дурным голосом завопила Анна и первая кинулась к своему.

Точно, тепло! Как сохранить яйца в тепле, если на мне только легкое платьице? Другие ведьмы справлялись, кто во что горазд: Валина свернулась клубочком и наколдовала большие шерстяные варежки, которыми обнимала яйцо, Фелисия замотала драконьего детеныша в шляпу, Лекси бормотала себе под нос какое-то заклинание и растирала ядовито-зеленую скорлупу в полосочку.

– Ой... – раздалось испуганное хныканье из угла.

Мы дружно посмотрели на пышногрудую Алису, которая растерянно взирала на небольшой костерок, разведенный под яйцом.

– Да, – пробормотала Лекси, – зря я скептически относилась к отбору. Выбирать ведьму в жены наобум и впрямь опасно для драконьих детей. Ты что сделала?! Он же теперь омлет! Тиффани, а ты что смотришь?! Грей!

Встрепенувшись, я обратилась к яйцу. О боги, хранящие ведьм, я хоть и не ведьма, но помогите мне! Что бы такого придумать-то? Хм... Утром, собираясь на завтрак, я мимоходом увидела в шкафу теплый, мягкий, мохнатый свитерок. Такой очаровательный, что я даже провела по нему рукой. Наверное, его повесили туда на случай прохладных дней, в горах они даже летом могут быть неприятными.

Так почему бы не призвать свитер к себе?

Я закрыла глаза. Бабушка учила облекать магические желания в образы и картинки. Именно поэтому папа запрещал мне колдовать: я не могла, как маги, учившиеся годами, отрешиться от всего постороннего и прочесть заклятье, я и составлять-то их не умела, действовала на эмоциях. Вот и сейчас живо вообразила, как надеваю на пухленькое арбузойцо уютный свитерок, а потом фантазия понеслась вскачь: вот яйцо лежит в кроватке, вот из него вылупляется маленький дракончик и робко дышит тоненькой струйкой огня...

– Девочки, яйца-то страусиные! – ворвался в мои грезы голос какой-то девицы. – Я точно знаю, у меня папа – фермер!

Открыв глаза, я осторожно осмотрелась. Катастрофы не случилось: ведьмы сидели на местах и отчаянно грели яйца, а у меня в руках был тепленький свитер. В него я и закутала будущего наследника дракона. Получилось немного комично, но зато тепло, я даже гордости за изящный выход из ситуации преисполнилась. А Лекси еще и поделилась с рук крошечным огоньком, который согревал мягкую ткань дополнительно.

– Прямо-таки страусиные? – Лекси с сомнением посмотрела на яйцо. – Может, просто похожи?

– Да точно говорю! Я их знаете сколько в жизни видела?

– Нет, это ни в какие ворота! – возмутилась подруга. – Они что, над нами издеваются? Сначала заставляют высиживать яйца, а теперь выясняется, что даже не драконы!

– Девочки... – пискнула Валина. – Вы слышите?

– Чего? – Лекси замолчала. – Не слышу. Но вроде теплеет.

На крыше амбара что-то заскреблось.

– По ходу, темнеет, – сказала я.

Только как может темнеть в закрытом амбаре без окон? И что там такое скребется-то? С каждой минутой поскребывание становилось все громче и громче, а потом... потом свет в амбаре окончательно погас и с крыши раздалось мерзкое, пробирающее прямо до костей хихиканье.

Следом за ним что-то поскреблось в дверь, и... ведьмы дружно завизжали.

Сквозь визг я различила вопль Лекси:

– СПОКОЙНО! ЭТО ИСПЫТАНИЕ!

Но испуганных девчонок было не так-то просто привести в чувство. У меня у самой душа в пятки ушла! Нечто скреблось сначала в дверь, потом стучало по крыше, потом одновременно. И хихикало, хихикало каким-то жутким потусторонним голосом.

– Мать драконов! – услышали мы недовольный бас Анны. – Я яйцо раздавила!

Кажется, мы всей гурьбой не пройдем дальше первого испытания.

– Не бойся, драконятятко, – я побаюкала в руках яйцо, – мачеха тебя защитит. Папа у тебя не дракон, а кукушка, подбросил яйцо незнакомой ведьме да улетел. Но ничего-о-о. Вылупишься, вырастешь, я тебя научу рисовать. Будешь первый дракон-художник...

Похоже, со страха у меня начались галлюцинации, но мне вдруг отчетливо показалось, что яйцо чуть затряслось. Хотя в темноте, да под мрачные леденящие душу завывания «нечто» с крыши еще и не то покажется.

Наконец свет вернулся и все стихло. Мы дружно перевели дух, и только Анна понуро снимала с платья ошметки желтка. Как она умудрилась разбить толстенную скорлупу, способную выдержать вес взрослого человека?

– Да что же это за условия, в которых надо высиживать дракончиков, что они так издеваются! – возмутилась Фелисия. – Прямо не материнские обязанности, а противостояние темным силам! Как думаете, что будет дальше?

А дальше раздалось подозрительное «скреб-скреб». Подозрительным оно было оттого, что доносилось не снаружи, а изнутри амбара, в котором мы сидели. А конкретнее – от моего яйца.

Я побледнела и поняла, что скоро мне покажут драконью мать. Вот оно! Причина, по которой мне запрещали колдовать. Стоит сбить мысль в момент применения магии, и все – результат непредсказуем!

Я осторожно положила яйцо на сено, и мы сгрудились вокруг.

– Как думаете, что там? – спросила Валина.

– Дракон, наверное, – сказала Алиса.

– Да ну какой дракон? Это же страусиное яйцо! Там страус!

– Может, это тоже часть испытания? – предположила Лекси.

– Боюсь, это внеплановый эффект, – пришлось признаться. – Примерно такой же, как и с метлой.

По арбузной поверхности яйца пошли глубокие трещины. Оно затряслось, а затем развалилось на три части. Затрещал бедный мягкий свитер, спасший детеныша от холода, завизжали снова ведьмы. Я встретила взглядом с двумя небесно-голубыми глазищами и услышала ласковое и многообещающее:

– Мама!

У страуса на голове на манер шапочки еще лежал осколок скорлупы, но из свитера и остатков своего бывшего дома он вылез шустро. Мы дружно открыли рот: страус был красно-оранжевых оттенков. Несуразный, на тонких ножках, с торчащими волосинками. Он, неуклюже переваливаясь, спустился с кучи сена и снова выдал:

– Мама!

– Это он тебе, – зачем-то сообщила Лекси.

Я с шумом сглотнула.

Интересно, меня выгонят? Что хуже: приготовить драконьего принца на медленном огне, раздавить драконьего принца или вместо драконьего принца вылупить красного страуса?

Зверюга открыла рот, и я уж было приготовилась к очередному «мама», но... вместо этого из пасти птички вырвалась струя пламени – мы едва успели отскочить!

– Огнедышащий страус! – выдохнула Анна.

– Мама! – гордо сообщил страус и полез обниматься.

Ведьмы порыв не оценили и бросились врассыпную.

Что тут началось!

Амбар оказался достаточно большим, чтобы вместить десять бегающих ведьм. А солома – достаточно горючей, чтобы вспыхнуть от неосторожного дыхания страуса. Девчонки одна за другой призывали метлы и поднимались в воздух, благо высота потолка позволяла. В хаотичной бешеной суеде они, конечно, разбивали яйца, а сверху по ним несли страус, превращая блестящие лужицы на полу в хорошо прожаренную со всех сторон яичницу.

Вскоре в яичнице было все: пол, стены, мы. Лекси висела под потолком и поливала водой сверху горящую солому, а мы с Анной пытались отловить птичку-истеричку.

– Мама! – Страус протестовал при любой попытке Анны его поймать.

Похоже, кроме этого слова он ничего не знал. В моей вышедшей из-под контроля фантазии маленькие дракончики действительно называли меня мамой. Но это же не дракон!

– Иди сюда, я сказала!

Выругавшись, я прыгнула вперед, но страус с удивительной ловкостью увернулся и рванул прочь, не забывая плевать огнем и искрами.

Завизжала Валина: «птичка» поджег ее метлу и загнал на полку, где хранились инструменты. Бедная ведьмочка съежилась, обняв грабли. Лекси не справлялась с пожаром. Анна потирала ушибленное колено, остальные вопили и бегали (или летали) кругами.

Наконец мне удалось извернуться и почти схватить страуса! Он оказался удивительно сильным, но, может, я бы его и удержала, если бы с улицы не слышались торопливые шаги и взволнованные голоса.

– Что здесь происходит?! – В амбар ворвался Доменико в сопровождении двух стражников.

Им открылась поистине прелестная и комичная картина: десять ведьм, перемазанных страусиной яичницей и один огнедышащий страус. Распорядитель так и замер, ошарашенно оглядывая разрушения. И в полнейшей тишине раздалось мощное: «Тюк! Тюк! Тюк!»

Все взгляды обратились на страуса, который со страха бился головой о каменный пол и все недоумевал: почему же не срабатывает древний инстинкт предков, призывающий в любой непонятной ситуации прятать голову в песок?

Я поспешила подхватить птичку, дабы яичница не получилась с мясом. На этот раз страус послушался и настороженно затих.

– Это что? – осторожно спросил Доменико и зачем-то протянул страусенышу палец. По мне, поступок неосмотрительный и глупый. За это распорядитель тут же получил струйку пламени.

Но, видимо, обитание в одном замке с драконом научило Доменико быть всегда начеку. А может, он от природы обладал хорошей реакцией, потому что увернулся весьма ловко. Только на страуса стал коситься как-то уж очень кровожадно. А ведь птичка просто маленькая! Она же не со зла.

– Мы сумели! – радостно провозгласила Лекси, старательно корча из себя идиотку и сглаживая ситуацию. – Правда, высидели только одного!

– Но это страус... – растерянно заметил Доменико. Подумал и добавил: – Очень странный страус...

– Ну, какие яйца дали, такого дракона и высидели! – съязвила дочка фермера, заставив распорядителя стушеваться.

– Вы вообще нас за идиотов держите! Мы приехали, чтобы стать женой дракона, а вы над нами издеваетесь! – возмущалась Фелисия.

– Девушки, тихо! – Доменико собрался с духом и попытался придать себе как можно более важный вид. – Неужели вы думаете, вам доверили бы настоящие драконьи яйца? – спросил он. Замолчал, прокашлялся, поправился: – Яйца дракона!

Девушки взирали с интересом, распорядитель стушевался и скороговоркой сменил тему, осознав, что эта фраза не может прозвучать прилично.

– Так, сейчас, мои хорошие, все бежим умываться, переодеваться и потом в общий зал. А неудачный магический эксперимент давайте мне сюда. Я его... нейтрализую.

– Как это неудачный? – очень обиженно спросила я. По мне – страус вышел замечательный, яркий и с изюминкой. А его сразу неудачным! Подумаешь, не дракон! Ну, так верно подмечено, какие яйца – таков и ребенок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.